

Цинь Чжэнь подумал: «...Он не злился, просто из гуманных соображений... немного присматривал, чтобы Цзи Тинсэнь не загнал себя в яму».

В итоге он лишь сказал:

— ...Не нужно. Впредь сообщайте мне обо всём, что касается Цзи Тинсэня, в любое время.

Лэй Фэйхун спросил:

— В любое время докладывать?

Где здесь граница? Какие фильмы снимает, с кем встречается, какие мероприятия посещает — всё нужно докладывать?

Едва осмелился спросить, как на том конце уже положили трубку.

Лэй Фэйхун подумал: «...»

Другие руководители развлекательных компаний окружены цветами и роскошью, а у него как-то получилось, что он стал посредником в супружеской... нет, в семейной жизни пары.

...

Подумав весь день, Лэй Фэйхун позвонил так называемой хозяйке.

Цзи Тинсэнь, хозяйка, оказался под пристальным вниманием во всех аспектах жизни, но он интуитивно чувствовал, что это не то, что на самом деле хотел сказать Лэй Фэйхун.

Пока Лэй Фэйхун, словно секретный агент, таинственно не произнёс:

— Господин Цзи, ваши недавние слухи о романе, кажется, немного вышли за рамки?

Цзи Тинсэнь спросил:

— ...Цинь Чжэнь недоволен?

Лэй Фэйхун раньше не проявлял к нему такого интереса, всему есть причина, и тот, кто может заставить его действовать и связан с ним, кроме Цинь Чжэня, вряд ли кто-то ещё.

Лэй Фэйхун на том конце провода пожал плечами, качая головой, как маятник:

— Нет-нет, действительно нет. Просто проявил заботу. Слухи о романах среди артистов неизбежны, но не стоит ли сообщить... объясниться с другой половиной?

Молодой человек на том конце провода помолчал, а затем сказал:

— Говори правду.

Не сердито, но это было утверждение.

Цзи Тинсэнь хотел определить уровень недовольства Цинь Чжэня, чтобы решить, стоит ли звонить и объясняться. Это было сложно, учитывая, что он ранее, ради некоторых мелких нужд, говорил одну ложь за другой.

Ложь — это то, что требует бесконечного оправдания, а Цинь Чжэнь не так-то легко обмануть.

Лэй Фэйхун подумал: «Действительно пара, даже тон голоса одинаково непререкаем».

Ему было так тяжело...

Лэй Фэйхун в итоге признал, что Цинь Чжэнь звонил, но не осмелился сказать, что тот требовал докладывать о каждом шаге Цзи Тинсэня, лишь намекнул:

— Господин Цинь, кажется, не очень доволен вашими недавними слухами о романе...

Цзи Тинсэнь ответил:

— Хорошо, я понял, спасибо.

Он положил трубку, с улыбкой и лёгкой досадой потирая переносицу, думая, что Цинь Чжэнь, вероятно, до сих пор не может забыть историю с Лю Туном.

Когда мужскую гордость задевают, это действительно трудно забыть.

Подумав немного, Цзи Тинсэнь позвонил Цинь Чжэню.

Цинь Чжэнь ответил быстро, видимо, телефон был под рукой.

Незнакомцы представляются, знакомые сразу переходят к делу, а они с Цинь Чжэнем находились где-то посередине, поэтому слегка обменялись любезностями.

Цзи Тинсэнь спросил:

— Дома?

На том конце раздался звук шуршания бумаги, Цинь Чжэнь коротко ответил:

— Да.

Цзи Тинсэнь сказал:

— Это хорошо, работа никогда не закончится, но тебе нужно отдыхать.

Цинь Чжэнь, который был в кабинете и подошёл к двери после звонка, спросил:

— ...Ты на съёмочной площадке?

Цзи Тинсэнь ответил:

— Да, но этот сериал скоро закончится.

На том конце спросили:

— Что-то случилось?

Цзи Тинсэню показалось, что голос Цинь Чжэня стал на восемь градусов холоднее, вероятно, он был занят работой, и его отвлекли.

Может, в следующий раз стоит сначала отправить сообщение, чтобы спросить, можно ли позвонить.

Он сказал:

— Просто недавно я снимался... попал в горячие новости, всё это выдумки медиа, не обращай внимания.

Он хотел добавить, что с Лю Туном такого больше не повторится, но, чтобы не расстраивать Цинь Чжэня воспоминаниями, не стал упоминать.

Холодный голос Цинь Чжэня действительно смягчился:

— Горячие новости? Я занят, мне некогда следить за этим.

Если бы Лэй Фэйхун не звонил, Цзи Тинсэнь бы поверил.

Но он не стал разоблачать:

— Ну и хорошо, спи спокойно, я кладу трубку.

Цинь Чжэнь ответил:

— Да.

Положив трубку, он закрыл несколько фотографий, которые искал на экране компьютера.

Как и предполагал, Цзи Тинсэнь, с одной стороны, хотел отдалиться от него с помощью слухов, а с другой — боялся, что он неправильно поймёт, и позвонил объясниться. Как сложно.

Ладно, пусть будет так.

Но всё же нужно что-то сделать, особенно с тем парнем с пучком... Вода течёт без чувств, но цветы не обязательно бесчувственны. Пока брак существует, никто не смеет протягивать руку на его территорию!

На следующий день, в половине второго дня, Цзи Тинсэнь прогуливался в оранжерее старого особняка, когда внезапно получил звонок от Цинь Чжэня.

Цинь Чжэнь спросил:

— Вчера забыл спросить, ты видел цветы бабушки?

Лю Чжи, который вёл машину, украдкой посмотрел в зеркало заднего вида, но, пойманный Цинь Чжэнем, быстро перевёл взгляд на дорогу.

Цзи Тинсэнь ответил:

— Как раз смотрю.

У него не было съёмок днём и следующим утром, изначально планировал днём посмотреть цветы, вечером встретиться с Юань Нэном, чтобы разобраться с делом Бай Нина, ночью вернуться в сад «Ланьчжань» и взять с собой что-нибудь для защиты.

Поэтому сейчас он был в старом особняке.

На том конце провода наступила тишина, через мгновение раздался привычный холодный и

лаконичный голос Цинь Чжэня:

— Мне как раз нужно туда, подожди.

Трубку положили.

Цзи Тинсэнь подумал: «...»

Он планировал уехать из старого особняка в четыре часа, Цинь Чжэнь что-то хотел от него, и ещё сказал подождать.

Лю Чжи взглянул на навигатор:

— Брат Цинь, мы будем на съёмочной площадке через полчаса, брат Цзи ждёт тебя? Может, попросишь его заказать еду? Я очень голоден.

В обед аппетита не было, думал, что на съёмочной площадке наемся, но голод пришёл раньше.

Цинь Чжэнь ответил:

— Нельзя.

Через десять минут спецассистент Янь, сидевший на пассажирском сиденье, повернул машину в сторону старого особняка.

Лю Чжи, держа в руках булку, которую бросил ему Цинь Чжэнь, быстро разорвал упаковку, откусил треть и с удовлетворением пробормотал:

— Брат... родной, брат Цзи не на съёмочной площадке? Тогда мне нужно...

Его задача на съёмочной площадке была одна — как младшему сыну семьи Лю, ненароком намекнуть тому режиссёру, что у брата Цзи есть парень.

Хотя он не понимал, почему не муж, а парень, но это звучало забавно.

Но... всё сорвалось?

Под взглядом Лю Чжи, полным ожидания, Цинь Чжэнь холодно объявил:

— Не нужно.

Лю Чжи начал:

— Но... я уже репетировал перед зеркалом несколько раз.

Цинь Чжэнь без эмоций объявил:

— Ты слишком шумный. Скажешь ещё одно слово, и премии на следующий месяц не будет.

Лю Чжи закрыл рот рукой, испуганно прижавшись к окну.

Чтобы он сосредоточился на работе, отец уже лишил его карманных денег, и теперь он мог выживать только на зарплату, мечтая о премии, чтобы хоть как-то развлечься...

Через час машина остановилась во дворе старого особняка.

Хотя это называлось двором, площадь старого особняка была огромной, и пространство перед виллой больше походило на небольшую площадь.

Цинь Чжэнь спросил у слуг, узнал, что Цзи Тинсэнь читает в оранжерее, и направился туда.

Перед уходом он бросил взгляд на Лю Чжи:

— Добудь ему что-нибудь поесть.

Лю Чжи махнул рукой, он уже наелся страхом, и последовал за Цинь Чжэнем.

Слуги называли это оранжереей, но точнее было бы сказать, что это был сад внушительных размеров, просто из-за того, что некоторые нежные и ценные цветы, которые любила старая госпожа, находились в оранжерее, её так и называли.

Весна и лето на севере не всегда следуют календарю, и конец апреля был переходным периодом между сезонами.

Сад был ухожен, зелень пышная, цветы распускались, создавая живописную картину, но при этом не было ощущения беспорядка, который мог бы раздражать.

Цинь Чжэнь был слишком занят, редко бывал в старом особняке, не говоря уже о саде.

Но это не помешало ему почувствовать внезапное умиротворение, идя по цветочной тропинке к оранжерее. Молодой человек, сидящий в беседке рядом с оранжереей и читающий книгу, внезапно попал в поле его зрения.

Не осознавая этого, он остановился.

Тот был лишь в профиль, но свет, скользящий по рукаву, создавал мягкое сияние, пальцы, держащие страницу, были тонкими и белыми, как стебли лука, слегка приоткрытые губы, окрашенные в нежный розовый цвет, выглядели расслабленно и привлекательно.

Эта привлекательность была мягкой, гармонирующей с пышной растительностью, как будто он сам был одним из цветов, который навсегда останется здесь.

<http://bllate.org/book/16159/1447850>